

З.В. Ивановский, Д.М. Розенталь*

ВЕНЕСУЭЛА: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Латинской Америки Российской академии наук»,
115035, Москва, ул. Б. Ордынка, 21/16*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20*

В центре внимания авторов статьи — сложнейший клубок внутри- и внешнеполитических факторов, которые в своей совокупности, с одной стороны, привели к началу системного кризиса в Венесуэле, а с другой — обусловили его ярко выраженную специфику в сравнении с волной протестов, захлестнувшей многие страны Латинской Америки в 2019 г.

Показано, что обострившийся конфликт в Венесуэле вызван не только противостоянием законодательной и исполнительной ветвей власти, но и расколом всего общества на сторонников и противников «социализма XXI века». Возникшие противоречия привели к формированию параллельных властных структур: в стране де-факто сосуществуют два президента, два парламента и два верховных суда (один из них в эмиграции), при этом каждый институт претендует на исключительную легитимность.

Авторы подчеркивают, что ситуация в Венесуэле имеет и очевидные региональные последствия: просчеты действующего президента

* *Ивановский Збигнев Владиславович* — доктор политических наук, профессор, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (e-mail: z.w.iwanowski@gmail.com); *Розенталь Дмитрий Михайлович* — кандидат исторических наук, заместитель директора Института Латинской Америки РАН, доцент факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: rozentaldm@gmail.com).

обыгрывались в избирательных кампаниях в других латиноамериканских странах и стали одной из причин поражения левых кандидатов на выборах, а «правый дрейф» привел к изоляции республики. Новый политический ландшафт затронул и архитектуру интеграционных объединений, не способных выработать единую позицию по отношению к бolivарианскому режиму.

В условиях усиления конфликтогенности международных отношений Венесуэла стала центром пересечения интересов влиятельных субъектов мировой политики, прежде всего США, КНР, России и Европейского союза, конкурирующих за ее энергетические ресурсы и имеющих собственные геополитические интересы. При этом неготовность внешних сил прийти к компромиссному решению и побудить основных участников противостояния сесть за стол переговоров может создать угрозу миру и международной безопасности.

В этой связи авторы заключают, что Венесуэла превратилась в одну из самых турбулентных стран, однако повторяющиеся всплески протестных волн существенно отличаются от сходных выступлений в других государствах региона. При самом негативном сценарии постоянно ухудшающаяся ситуация может завершиться социальным взрывом, который создаст опасность превратить Боливарианскую Республику в очередную «горячую точку» планеты.

Ключевые слова: Венесуэла, политические конфликты, Николас Мадуро, чавизм, Хуан Гуайдо, «левый поворот», «правый поворот», интеграционные процессы, социальные протесты, США, КНР, Российская Федерация, Европейский союз, Турция, Индия.

Системный кризис в Венесуэле является сейчас объектом повышенного внимания как российских, так и зарубежных ученых, при этом особое беспокойство вызывают перспективы развития и возможные последствия внутривнутриполитического конфликта, разгоревшегося в стране в последние годы.

В частности, эксперты базирующегося в Барселоне Института переходных процессов (Institute for Integrated Transitions, IFIT) опубликовали фундаментальную монографию с предложениями по осуществлению демократического транзита. Альтернативные доклады подготовлены Международной кризисной группой (International Crisis Group) со штаб-квартирой в Брюсселе [Elementos de una transición integral e incluyente en Venezuela, 2020; El enigma militar en Venezuela, 2019; Imagining a resolution of Venezuela's crisis, 2020]. Давая глубокий анализ ситуации в Боливарианской Республике, эти работы, тем не менее, не учитывают неготовность Николаса Мадуро пойти на уступки. Трансформация политики боливарианского пра-

вительства и его способность адаптироваться к неблагоприятным условиям нашли отражение в исследованиях Хавьера Корралеса (США), который считает чавистский режим автократией [Corrales, 2018, 2020]. Сходной точки зрения придерживается историк Маргарита Лопес Майя, анализирующая фактор популизма и особенности «социализма XXI века» [López Maya, 2018a, 2018b]. Внутриполитической ситуации посвящены также монографии французских авторов «Венесуэла. 20 лет после Боливарианской революции» и «Венесуэла: от утопии к хаосу» [Garzón et al., 2020; Vásquez Lezama, 2019]. Участие вооруженных сил в политике нашло отражение в работах венесуэльской исследовательницы Росио Сан Мигель и аргентинского эксперта Рут Диаминт [San Miguel, 2011; Diamint, 2018].

В российской историографии феномен трансформации режима Н. Мадуро пока не привлек должного внимания. Наряду с публикациями З.В. Ивановского и Д.М. Розенталя [Ивановский, 2014; Iwanowski, 2018; Розенталь, 2019] следует упомянуть работы ветерана отечественной латиноамериканистики Э.С. Дабагяна, который относится к политике правительства весьма критически [Дабагян, 2018, 2014]. Противоположной точки зрения придерживается А.Н. Пятаков, утверждающий, что руководство Боливарианской Республики обладает легитимностью и значительным ресурсом устойчивости, а общество характеризуется большой степенью абсентеизма [Alekseenko, Ryatakov, 2019]. В круг интересов исследователя также входит изучение эволюции роли венесуэльской армии [Пятаков, 2019].

Следует отметить, что рассмотрение кризиса в Венесуэле не ограничивается, естественно, анализом лишь только чисто политических сюжетов. Экономическим проблемам посвящены публикации венесуэльских экспертов Луиса Самбрано, Мануэля Сатерленда и Эдгардо Ландера [Zambrano Sequín, 2016; Sutherland, 2018; Lander, 2017]. В России этой тематикой занимаются В.Л. Семёнов, П.П. Яковлев, С.В. Жуков и О.Б. Резникова [Семёнов, 2017, 2018; Яковлев, 2019a, 2019b; Жуков, Резникова, 2018].

Наконец, не остается без внимания и международно-политическое измерение этого кризиса. Известным специалистом по внешней политике Венесуэлы является Карлос А. Ромеро [Romero, Mijares, 2016]. Статьи Роберта Эвана Эллиса посвящены позициям России и КНР, а также влиянию системного кризиса на региональную безопасность [Ellis, 2017]. Отношения Каракаса с государствами Западного полушария анализируют Сандра Борда (Колумбия), Майкл Камил-

лери (США), а также российские исследователи Т.А. Воротникова, А.Н. Пятаков, Д.М. Розенталь, В.Л. Хейфец и Л.В. Хадорич [Borda, 2020; Camilleri, 2018; Воротникова, 2019; Пятаков, 2018b; Розенталь, 2016, 2018; Rozental, Jeifets, 2018; Хейфец, Розенталь, 2015; Хейфец, Хадорич, 2017, 2019; Jeifets et al., 2018].

В то же время, несмотря на значительное количество публикаций, системный кризис в Венесуэле и его внешнеполитические последствия в силу их чрезвычайной сложности и многоаспектности по-прежнему нуждаются в дополнительном изучении и представляют актуальную исследовательскую задачу. В рамках данной статьи предпринята попытка представить комплексный анализ указанных многообразных аспектов системного кризиса в Венесуэле и изучить их преломление в контексте последних событий в этой стране.

Системный кризис и расстановка политических сил

После прихода к власти в Венесуэле в 2013 г. Николаса Мадуро Мороса резкое обострение негативных экономических, социальных и политических факторов привело к возникновению системного кризиса, выхода из которого пока не намечается. Экономика страны фактически находится в состоянии свободного падения: по данным Международного валютного фонда (МВФ), в 2015 г. ВВП снизился на 6,2%, в 2016 г. — на 17,0, в 2017 г. — на 15,7, в 2018 г. — на 18,0 и в 2019 г. — на рекордные 35%¹. По оценке директора департамента Западного полушария МВФ Алехандро Вернера, в целом за последние пять лет ВВП Венесуэлы сократился на 60%², в 2020 г. прогнозируется его снижение еще на 10%³. В условиях нового падения мировых цен на нефть и отказа МВФ предоставить правительству Н. Мадуро кредит для борьбы с пандемией коронавируса этот прогноз может оказаться излишне оптимистичным.

Резкое ухудшение экономической ситуации в Венесуэле связано не только со снижением цен на углеводороды, экспорт которых составляет до 99% валютных поступлений, но и с сокращением нефтедобычи, а в последние два года — и с американскими санкциями. Из-за отсутствия инвестиций и ухода квалифицированных

¹ Country Data. Venezuela // International Monetary Fund (IMF). Available at: <https://www.imf.org/en/Countries/VEN#countrydata> (accessed: 21.03.2020).

² Transcript of the Western Hemisphere Department press briefing // IMF. 29.01.2020. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/01/29/tr012920-transcript-of-the-january-2020-western-hemisphere-department-press-briefing> (accessed: 20.03.2020).

³ Country Data. Venezuela // IMF. Available at: <https://www.imf.org/en/Countries/VEN#countrydata> (accessed: 21.03.2020).

специалистов с 2010 по 2020 г. нефтедобыча уменьшилась почти в четыре раза (с 3,2 млн до 882 тыс. барр. в сутки). При этом за 20 лет боливарианского режима государство-рантье не предприняло даже минимальных усилий по диверсификации экономики [Garzón et al., 2020].

Среди других фундаментальных причин экономического кризиса российский исследователь В.Л. Семёнов называет прежде всего экономическую политику и ряд других факторов: вытеснение из хозяйственной жизни средних и крупных предпринимателей, конфискацию эффективных частных компаний, жесткий контроль над ценами (а значит, и отсутствие стимулов к работе), издержки производства и обмена валюты, создание на основе конфискованных фирм низкорентабельных или полностью недееспособных кооперативов и коммун, нерациональное использование ресурсов, некомпетентность кадрового состава и т.д. [Семёнов, 2018: 39–40; Шинкаренко, 2020: 99–100].

Венесуэла является мировым лидером и по уровню гиперинфляции, которая составила 121,7% в 2015 г., 254,9 — в 2016 г., 438,1 — в 2017 г., 65 370 — в 2018 г., 200 000 — в 2019 г. и 500 000% (прогноз) в 2020 г.⁴ Для стабилизации финансового рынка в 2018 г. правительство отказалось от параллельных котировок доллара, перешло к единому обменному курсу, определяемому на аукционах, и деноминировало национальную валюту, однако эти меры не принесли ожидаемых результатов: первоначально 1 долл. США соответствовал 60 суверенным боливарам, в конце марта 2020 г. его котировка достигла 73 тыс.⁵ Невозможность наличных расчетов в национальной денежной единице вынудила правительство легализовать обмен валюты и допустить свободное использование доллара.

В то время как правительству Уго Чавеса Фриаса благодаря успешной социальной политике с 2002 по 2012 г. удалось добиться снижения уровня бедности с 45,3 до 17,6%, в том числе нищеты — с 6,8 до 4,6%, уже в 2014 г. доля бедных хозяйств повысилась до 24, а нищих — до 10,3%⁶. При этом в Венесуэле сохранялся низкий уровень социальной поляризации: в 2014 г. индекс Джини составил 0,378 пункта по сравнению с 0,477 в среднем по Латинской Америке⁷. После прихода к власти Н. Мадуро Боливарианская Республика пере-

⁴ Ibidem.

⁵ Dolar Today. Available at: <https://dolar.today.com/> (accessed: 21.03.2020).

⁶ Panorama social de América Latina 2019. Santiago de Chile: CEPAL, 2019. P. 97, 123.

⁷ Ibid. P. 42, 85–86.

стала предоставлять официальные данные, однако по результатам исследования, проведенного Католическим университетом Андреса Бельо и Институтом социальных и экономических исследований, с 2015 по 2018 г. число бедных домохозяйств выросло на 10% и составило 51%⁸. Итоги соцопросов показывают гораздо более негативную ситуацию: по мнению респондентов, с 2015 по 2018 г. уровень бедности вырос с 48,4 до 87%, в том числе нищеты — с 25 до 61,2%, 78% граждан недоедают, а 73% перестали делать традиционные покупки. Высокая стоимость и дефицит продуктов частично компенсируются распределением продуктовых наборов по крайне низким ценам среди обладателей патриотического удостоверения (*carnet de la Patria*), однако в Каракасе этой системой охвачены только 62%, а в провинции — 18% граждан⁹. Острый дефицит лекарств, продуктов и товаров первой необходимости, перебои с электроснабжением заставляют говорить о гуманитарном кризисе [Vásquez Lezama, 2019]. В последний год благодаря легализации доллара полки магазинов стали заполняться, однако разрыв в доходах между различными слоями населения начал резко усиливаться.

Низкий уровень жизни, отсутствие социальной интегрированности значительной части венесуэльцев и транзит наркотиков привели к росту организованной преступности: в 2018 г. в результате насильственных действий погибли 23 тыс. человек, по числу убийств на 100 тыс. населения (81,4 по сравнению с 21,5 в среднем по Латинской Америке) Боливарианская Республика опережает все страны региона¹⁰. Острой социальной проблемой остается и высокий индекс восприятия коррупции. По этому показателю Венесуэла занимает последнее место в региональном рейтинге и 173-е из 180 в мировом¹¹.

Крайне низкий уровень доходов (среднемесячная минимальная заработная плата в Венесуэле эквивалентна 6 долл. США), отсутствие личной безопасности и жизненных перспектив приводят к массовой миграции: по данным стран-реципиентов, число венесуэльских беженцев и мигрантов к 2020 г. превысило 4,7 млн человек (более

⁸ Encuesta de condiciones de vida (ENCOVI) 2018. Radiografía de una crisis. Caracas, 2019.

⁹ Lozano D. La pobreza es casi absoluta en Venezuela: llegó al 87% // La Nación. 22.02.2018.

¹⁰ InSight crime's 2018 homicide round up // OpenDemocracy. Available at: <https://www.opendemocracy.net/en/democraciaabierta/insight-crime-s-2018-homicide-round-up/> (accessed: 05.05.2019).

¹¹ Transparency International corruption perceptions. Index 2019. Berlin: TI, 2020.

15% населения страны)¹². Во время первой волны миграции большой удельный вес составляли представители средних городских слоев, прежде всего дипломированные специалисты, а также молодежь, готовые выполнять любую работу, затем этот поток пополнили лица с минимальными доходами и низким уровнем образования. Более 1,5 млн венесуэльцев переправились в Колумбию¹³ (некоторые из них натурализовавшиеся колумбийцы, покинувшие в свое время страну из-за внутреннего вооруженного конфликта), значительная часть мигрантов находятся в приграничных районах Бразилии, а также в Перу, Чили, Аргентине и Эквадоре, что вызывает социальную напряженность в этих государствах.

Экономические трудности дополняются политическим кризисом, который вызван расколом венесуэльского общества и противостоянием власти и оппозиции. Соотношение сил между сторонниками и противниками «социализма XXI века» постоянно меняется, при этом достаточно четко просматривается вертикальная стратификация. Социальную базу правящего режима составляют беднейшие слои населения, в какой-то мере улучшившие свое положение благодаря социальным реформам, крестьянство, государственные служащие и силовые структуры. Напротив, часть офицеров не согласны с ориентацией на «социализм XXI века» и сильным влиянием кубинских советников, предприниматели недовольны ограничениями на ведение бизнеса, а студенческие организации — урезанием университетской автономии и несоблюдением свободы слова.

В политическом плане вплоть до конца 2019 г. можно было говорить о существовании квазидвухпартийной системы. Активные сторонники правительства входят в Социалистическую единую партию Венесуэлы (*Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV*), задуманную ее основателем и «вечным лидером» У. Чавесом как партия авангардного типа с фиксированным членством и жесткой вертикальной структурой. За годы Боливарианской революции произошло сращивание партийного и государственного аппарата: президент республики Н. Мадуро возглавляет правящую *PSUV* и факти-

¹²La Agencia de la ONU para los Refugiados. Situación en Venezuela // UNHCR, the UN Refugee Agency. Available at: <https://www.acnur.org/situacion-en-venezuela.html> (accessed: 23.03.2020).

¹³‘Cerca de un millón y medio de venezolanos está viviendo en Colombia’; director de Migración Colombia // Migración Colombia. 23.10.2019. Available at: <https://migracioncolombia.gov.co/noticias/200-octubre-2019/cerca-de-un-millon-y-medio-de-venezolanos-esta-viviendo-en-colombia-director-de-migracion-colombia> (accessed: 24.03.2020).

чески определяет состав ее руководства; председатель Национальной конституционной ассамблеи (Asamblea Nacional Constituyente, ANC), де-факто играющей роль парламента, одновременно занимает пост первого заместителя председателя партии. В руководство PSUV входят министры, главы госкорпораций и депутаты ANC, достаточно строгая дисциплина исключает появление внутрипартийных течений и сводит к минимуму возможность дискуссий. Резерв PSUV составляет ее молодежная организация, в преддверии президентских выборов 2018 г. чависты создали более широкое движение «Мы — Венесуэла» («Somos Venezuela»). По официальным данным, в марте 2020 г. партия насчитывала 7,6 млн человек¹⁴, что превышает весь электорат правящей коалиции и свидетельствует об определенном прагматизме при вступлении в ряды PSUV.

В свою очередь оппозиция, координировавшая свои усилия и ранее, создала в январе 2008 г. «Круглый стол демократического единства» («Mesa de la Unidad Democrática», MUD) в составе четырех крупных и более двух десятков мелких партий. Объединение признало базовые элементы существующей политической системы, основанной на Конституции 1999 г. [Cannon, 2014], сделав ставку на парламентские методы борьбы. Большинство в коалиции составляют левоцентристские и центристские партии (четыре из них входят в Социалистический интернационал). Представлены также либералы, христианские демократы, лейбористы и даже одна леворадикальная группировка, обвинявшая У. Чавеса в ревизионизме [Iwanowski, 2018]. На последних парламентских выборах 2015 г. входящие в коалицию партии «Справедливость прежде всего» («Primero Justicia»), «Демократическое действие» («Acción Democrática»), «Новое время» («Un Nuevo Tiempo») и «Народная воля» («Voluntad Popular») получили соответственно 33, 25, 18 и 14 депутатских мест из 167, остальные — от 1 до 4 мест¹⁵.

Противостояние между сторонниками и противниками болливарианского «социализма XXI века» резко обострилось при Н. Мадуро, который набрал на досрочных президентских выборах в апреле 2013 г. 50,61% голосов и опередил своего соперника Энрике Каприлеса Радонского на минимальные 1,5%. Ситуация резко

¹⁴ 1.174.836 personas se han inscrites en el PSUV desde de enero // Correo del Orinoco. 02.03.2020.

¹⁵ Integración de la Asamblea Nacional por el partido político // El Universal. 20.12.2015.

ухудшилась после парламентских выборов в декабре 2015 г., на которых оппозиция получила квалифицированное большинство в Национальной ассамблее (Asamblea Nacional)¹⁶. После этого в стране сложилась патовая ситуация: президент налагал вето на решения Национальной ассамблеи, а парламент отказывался поддерживать главу государства, считая принимаемые им экономические меры запоздалыми, недостаточными и неэффективными. Предвидя противодействие законодателей, Н. Мадуро при поддержке старого парламента изменил в своих интересах состав Верховного суда (Tribunal Supremo de Justicia), исполнительная власть контролирует также Национальный избирательный совет (Consejo Nacional Electoral), что не позволило оппозиции в 2016 г. добиться досрочного прекращения полномочий президента [Политические конфликты в Латинской Америке, 2017].

Новый виток напряженности вызвало избрание в июле 2017 г. Национальной конституционной ассамблеи, формально призванной реформировать действующий Основной закон. Согласно предложенной президентом системе голосования исключалось партийное представительство: 364 депутата из 545 избирались по территориальному принципу, а 181 — на корпоративной основе по квотам для пенсионеров, молодежи, предпринимателей, коренного населения и т.д.¹⁷ По официальным данным, в выборах приняли участие 41,53% избирателей, и из-за специфики системы голосования и бойкота оппозиции депутатские мандаты получили исключительно сторонники боливарианского проекта¹⁸. На практике ANC не занимается реформированием Конституции, а фактически взяла на себя функции параллельного парламента. Депутаты от правящей партии покинули Национальную ассамблею, многие из них вошли в состав ANC, а руководитель проправительственной парламентской фракции Диосдадо Кабельо впоследствии занял пост ее председателя.

На региональных выборах в октябре 2017 г. при явке в 61,14% больше половины (54%) избирателей проголосовали за кандидатов от правящей партии и 45% — за оппозицию, однако благодаря мажоритарной системе проправительственные кандидаты победили в 18 из

¹⁶ Consejo Nacional Electoral. Available at: www.cne.gob.ve/web/estadisticas/index_resultados_elecciones.php (accessed: 27.06.2018).

¹⁷ Meza A. Maduro ordena redactar nueva Constitución para liquidar la oposición // El País. 02.05.2017.

¹⁸ Meza A., Manetto F. Maduro consume un autgolpe en Venezuela en la jornada electoral más violenta // El País. 31.07.2017.

23 избирательных округов¹⁹. Используя благоприятное соотношение сил, правительство перенесло президентские выборы с 2019 г. на 20 мая 2018 г. Основные оппозиционные партии приняли решение бойкотировать выборы, считая их несвободными, непрозрачными и проводимыми органом, лишенным беспристрастности. Главные претензии включали: короткий срок избирательной кампании, лишение избирательных прав ведущих оппозиционных политиков, активное применение административного ресурса и предоставление продуктов питания обладателям патриотического удостоверения, вброс бюллетеней и искусственное завышение явки на миллион избирателей, давление на неправительственные СМИ, недостаточное количество независимых наблюдателей, ограниченность международных миссий и т.д.²⁰ Во многом с помощью перечисленных ограничений Н. Мадуро получил 67,8% голосов, его основной оппонент, лидер вышедшего из PSUV и пополнившего ряды оппозиции «Прогрессивного авангарда» («Avanzada Progresista») Энри Фалькон — 20,9%, выдвинутый группой избирателей «Надежда на перемены» («Esperanza por el Cambio») пастор-евангелист Хавьер Бертуччи — 10,85% и чавист-диссидент Рейнальдо Кихада — менее 1% голосов²¹. Оппозиционные партии не признали легитимность выборов и соответственно полномочий Н. Мадуро.

После начала второго мандата Н. Мадуро, 23 января 2019 г., радикальная часть оппозиции при поддержке США взяла курс на его смещение. Со ссылкой на Конституцию временным президентом был провозглашен председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо, которого признали 60 стран, в том числе США, Канада, абсолютное большинство государств Латинской Америки и Европейского союза. В свою очередь полномочия Н. Мадуро подтвердили 19 стран (среди них Россия, Китай, Иран и Турция, а в регионе — Куба и Никарагуа). Уругвай (до смены правительства) и Мексика признали легитимность обеих ветвей власти и призывают конфликтующие стороны к переговорам. Позднее к позиции этих двух стран присоединилось и

¹⁹ *Revolución Bolivariana de Venezuela gana 18 de 23 gobernaciones // TeleSUR. Available at: www.telesurtv.net/news/Resultados-elecciones-regionales-Venezuela-2017-20171015-0065.html (accessed: 22.09.2018).*

²⁰ *Observatorio Electoral Venezolano. Las elecciones del próximo 20 de mayo no son libres ni transparentes. Informe de irregularidades 2018. Caracas, 2018. P. 7, 25, 28–36.*

²¹ *Consejo Supremo Electoral. Secretaría General. Dirección de Estadísticas Electorales. División de Geografía Electoral. Available at: www.cne.gob.ve/web/documentos/estadisticas/e002.pdf (accessed: 02.10.2018).*

новое руководство Аргентины. Тем не менее расчеты оппозиции на переход на ее сторону вооруженных сил или хотя бы на их раскол не оправдались. Военные по-прежнему пользуются привилегированным положением в стране [Diamint, 2018]), а внутренний конфликт вновь перешел в латентную стадию.

Патовая ситуация способствует усилению разногласий как между оппозиционными партиями, так и внутри них. В то время как значительная часть противников действующего президента по-прежнему выступают за его смещение, приверженцы политического урегулирования не исключают очередного раунда диалога с исполнительной властью. Продолжается эрозия и правящей партии: многие знаковые сторонники «боливарианского социализма» отошли от Н. Мадуро и не видят необходимости реформировать Конституцию, принятую по инициативе и под руководством У. Чавеса. На сторону оппозиции перешли многие венесуэльские дипломаты, работающие за рубежом, и отдельные высокопоставленные представители силовых структур. Тем не менее действующий президент по-прежнему сохраняет контроль над силовиками и военизированными проправительственными формированиями, а также определенную социальную базу [Розенталь, 2019].

Очередное обострение ситуации произошло 5 января 2020 г., после истечения полномочий Х. Гуайдо в качестве председателя Национальной ассамблеи, когда его сторонники не смогли попасть в здание парламента, оцепленное силами правопорядка. После того как депутаты, представляющие часть умеренной оппозиции и правящую партию, избрали спикером Луиса Парру, исключенного в декабре 2019 г. из оппозиционной партии «Справедливость прежде всего» по обвинению в коррупции, Х. Гуайдо и его приверженцы обвинили собравшихся в отсутствии кворума и нарушении процедуры голосования и провели свое заседание в редакции газеты «El Nacional», на котором за переизбрание председателя парламента проголосовали 100 из 167 депутатов²². Новый раскол парламента еще больше осложняет внутривластную и региональную ситуацию, не способствует стабилизации страны и ее выходу из системного кризиса.

Противники Н. Мадуро не смогли выработать единую позицию и относительно будущих парламентарских выборов (в январе 2021 г.

²² Manetto F. El golpe de mano en la Asamblea Nacional endurece el choque entre poderes en Venezuela // El País. 06.01.2020.

истекают полномочия Национальной ассамблеи). Основные партии считают избирательную кампанию фарсом и призывают к ее бойкоту²³, более лояльные к правительству организации готовы выдвинуть своих кандидатов.

Попытки диалога на фоне социальных протестов и международное посредничество

Для Венесуэлы, как и для других стран региона, характерна высокая протестная активность. Массовые выступления против неолиберальных реформ, начавшиеся в 1989 г. в Каракасе, подготовили почву для прихода У. Чавеса к власти. В первые годы его правления социальная напряженность несколько ослабла, однако вскоре стали набирать силу противоположные процессы. За время Боливарианской революции количество антиправительственных манифестаций выросло на порядок: с 1989 по 1999 г. в среднем ежедневно происходили 2,08, во время правления У. Чавеса (1999–2013) — 8, а в течение первого президентского мандата Н. Мадуро (2013–2018) — 22 акции. Резкий всплеск протестной волны приходится на 2014 (9286), 2017 (9787) и 2018 гг. (12 715 выступлений) [Elementos de una transición integral e incluyente en Venezuela, 2020: 370–372].

Детонатором массовых акций в феврале–июне 2014 г. стали требования студентов обеспечить безопасность граждан и усилить борьбу с преступностью. По мере присоединения к молодежи других оппозиционных сил стали выдвигаться требования отставки Н. Мадуро, сопровождавшиеся насильственными акциями, в результате которых погибли 43 человека, в том числе 10 представителей сил правопорядка, более 800 человек были ранены²⁴. Против лидеров протестных выступлений Леопольдо Лопеса («Народная воля») и депутата Марии Корины Мачадо были выдвинуты обвинения в организации беспорядков, нанесении ущерба общественной собственности и даже в преднамеренных убийствах.

Еще большего размаха антиправительственные протесты достигли в апреле–августе 2017 г. в связи с избирательной кампанией в Национальную конституционную ассамблею. В течение этого периода погибли 120 человек, более 15 тыс. получили ранения²⁵. В 2018 г.

²³ Oposición no reconocerá elecciones parlamentarias por considerarlas una ‘farsa’ // Efecto cocuyo. 15.06.2020.

²⁴ Uno por uno, estos son los 43 muertos en las protestas contra el régimen de Maduro en Venezuela // Infobae. 12.02.2015.

²⁵ Lissardy G. ‘Maduro tiene que entregarse para que la justicia pueda juzgarlo’: habla Isaías Medina, el diplomático de Venezuela que renunció a la ONU // BBC. 22.07.2017.

обострение системного кризиса и политическое противостояние в ходе подготовки и проведения президентских выборов привели к тому, что массовые выступления стали практически постоянными. В последние годы политическая усталость, вызванная отсутствием каких-либо позитивных изменений, привела к спаду протестной волны, которая практически прекратилась после введения карантина весной 2020 г.

Специфика современной ситуации в Венесуэле определяется большими мобилизационными возможностями каждой из противоборствующих сторон. Состав участников массовых выступлений различается по социальной принадлежности, по регионам и даже по городским кварталам. В отличие от других стран, массовые протесты в Боливарианской Республике носят не стихийный, а организованный характер и проводятся по призыву властных структур либо оппозиционных партий и их лидеров, в большинстве случаев преобладают не экономические, а политические требования.

Системный кризис в Венесуэле и обострение политического противостояния вызывают крайнее беспокойство в государствах Латинской Америки, которые неоднократно предпринимали попытки организовать диалог между противоборствующими сторонами. В 2014 г. была создана посредническая группа, в которую вошли министры иностранных дел Колумбии, Бразилии и Эквадора, представлявшие правоцентристскую, левоцентристскую и леворадикальную модели развития региона, а также папский нунций в Каракасе. Основные требования оппозиции включали освобождение политических заключенных, разоружение проправительственных военизированных формирований (так называемых коллективов), создание совместной комиссии для расследования насильственных действий и реорганизацию судебных и избирательных институтов, которые представляли бы различные политические силы. Для преодоления недоверия между участниками конфликта заседание транслировалось по радио и телевидению. В ходе переговоров было достигнуто соглашение о создании Комиссии по установлению истины для наказания виновников насилия. Регионы, контролируемые оппозицией, согласились поддержать правительственный план «Безопасная Родина» («Patria Segura») для совместной борьбы с организованной преступностью, а правительство — пойти на пересмотр некоторых политических дел. Однако, поскольку власть отказалась освободить

Л. Лопеса и его сторонников, радикальная часть оппозиции не присоединилась к переговорам. Отсутствие конкретных уступок со стороны чавистов привело к тому, что в июне 2014 г. представители оппозиции заявили о замораживании переговорного процесса на неопределенный срок, а министры-посредники покинули Венесуэлу [Латинская Америка, 2015].

Вторая попытка диалога была предпринята в 2016 г. после несостоявшейся процедуры досрочного прекращения полномочий президента. В качестве посредников выступили специальный представитель Ватикана кардинал Клаудио Мария Челли, от имени Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR) — бывший председатель правительства Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро и экс-президенты Леонель Фернандес (Доминиканская Республика) и Мартин Торрихос (Панама). Начало переговоров приветствовали Организация американских государств (ОАГ) и Госдепартамент США. Представители власти и оппозиции смогли договориться о соблюдении конституционных норм, отказе от применения насилия и возможности открыть канал для предоставления гуманитарной помощи, однако основные разногласия преодолеть не удалось. Сторонники правительства отвергли идею досрочных всеобщих выборов, отказались изменить состав Национального избирательного совета и освободить Л. Лопеса и других оппозиционеров. Вне рамок переговоров противостояние между ветвями власти усиливалось: парламент объявил президента недееспособным, а Национальный избирательный совет лишил многие оппозиционные партии аккредитации. В конечном счете переговоры придали «второе дыхание» власти и усилили разногласия в рядах оппозиции. В конце января 2017 г. диалог зашел в тупик, при этом обе стороны обвиняли в срыве переговоров друг друга [Политические конфликты в Латинской Америке, 2017: 118–119].

В январе 2019 г., после начала второго мандата Н. Мадуро и провозглашения Х. Гуайдо временно исполняющим обязанности президента, Мексика и Уругвай призвали конфликтующие стороны к диалогу для снижения уровня напряженности и предотвращения насилия. Идею переговоров поддержали Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и папа римский Франциск. 31 января верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини объявила о создании контактной группы по Венесуэле в составе восьми европейских (Великобритания, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Португа-

лия, Франция и Швеция) и четырех латиноамериканских государств (Боливия, Коста-Рика, Уругвай и Эквадор)²⁶. Идея диалога была поддержана Н. Мадуро, но отвергнута Х. Гуайдо. Тем не менее для изложения своих позиций обе стороны приняли приглашение Норвегии и направили в Осло своих представителей. Делегацию правительства возглавил министр коммуникаций Хорхе Родригес, а оппозиции — заместитель председателя Национальной ассамблеи Сталин Гонсалес (обе делегации встречались только с посредниками)²⁷. В июле 2019 г. представители Н. Мадуро и Х. Гуайдо все-таки начали диалог на Барбадосе, однако в августе, после введения новых американских санкций, поддержанных оппозицией, правительственная делегация отказалась от участия в переговорах, а в сентябре MUD сообщил об их прекращении²⁸. После этого часть оппозиции, включая «Прогрессивный авангард», недавно созданную партию «Решения для Венесуэлы» («Soluciones para Venezuela»), а также вышедшую из «Нового времени» фракцию «За перемены» («Cambiamos») и лево-радикальные группировки «Движение к социализму» (Movimiento al Socialismo) и «Красное знамя» (Bandera Roja), объявила о создании «Круглого стола за диалог во имя мира» (Mesa de diálogo por la paz)²⁹. Заключенное с правительством соглашение предусматривает сохранение власти в руках Н. Мадуро, формирование нового состава Национального избирательного совета и проведение парламентских выборов, а также объединение усилий, направленных на поиск выхода из экономического кризиса и отмену международных санкций. В рамках соглашения 38 из 55 проправительственных депутатов-социалистов после трехлетнего перерыва возобновили работу в парламенте³⁰. После отказа Национальной ассамблеи предложить своих кандидатов в Национальный избирательный совет Н. Мадуро обвинил ее в бездействии, а 12 июля 2020 г. высший избирательный

²⁶ Uruguay integra grupo de contacto por Venezuela junto a la UE y otros estados // El Observador. 31.01.2019.

²⁷ Stalin González definió como 'fase exploratoria' el encuentro en Noruega // NTN24. 17.05.2019. Available at: <https://www.ntn24.com/america-latina/venezuela/stalin-gonzalez-definio-como-fase-exploratoria-el-encuentro-en-noruega> (accessed: 30.05.2019).

²⁸ Juan Guaidó confirmó que las negociaciones en Barbados se agotaron: 'Es el régimen el principal obstáculo para una salida política' // Infobae. 15.09.2019.

²⁹ Integrantes de la Mesa Nacional de Diálogo afianzan acuerdo para implementar nuevas estrategias // Venezolana de Televisión. 20.09.2019. Available at: <https://www.vtv.gob.ve/mesa-nacional-dialogo-acuerdos-paz/> (accessed: 10.10.2019).

³⁰ Moleiro A., Singer F. La bancada minoritaria chavista regresa a la Asamblea Nacional que preside Guaidó // El País. 25.09.2020.

орган в составе сторонников правящей партии и представителей лояльной оппозиции был назначен Верховным судом, не признаваемым оппозицией. После этого суд сменил руководство оппозиционных партий «Справедливость прежде всего» и «Демократическое действие», назначив вместо ведущих политиков сторонников режима³¹. Одновременно действующий президент заявил о возможном лишении полномочий оппозиционных губернаторов из-за их отказа участвовать в будущих парламентских выборах³².

Региональная проекция политической поляризации

В последние годы страны региона предпринимают попытку выработать консолидированную позицию относительно ситуации в Венесуэле. В августе 2017 г. 11 государств Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Панама, Парагвай, Перу и Чили), а также Канада создали Лимскую группу — своего рода политический клуб на уровне министров иностранных дел. На организационной встрече в столице Перу в качестве наблюдателей присутствовали также представители США, Барбадоса, Гренады и Ямайки, ОАГ и Европейского союза. В совместной декларации участники группы указали на нарушения конституционного правопорядка в Венесуэле, не признали легитимность Национальной конституционной ассамблеи и выразили солидарность с парламентом этой страны. В документе содержались осуждение постоянного нарушения прав и свобод и требования освободить всех политических заключенных, провести свободные выборы, применить по отношению к правительству Н. Мадуро Межамериканскую демократическую хартию. Лимская группа призвала международное сообщество оказать Венесуэле гуманитарную помощь³³, а впоследствии осудила проведение президентских выборов 2018 г. и признала Х. Гуайдо временно исполняющим обязанности главы государства. В феврале 2019 г. левоцентристские правительства Мексики и Уругвая, а также Карибское сообщество заняли более сдержанную позицию, признав легитимность как за-

³¹ TSJ del régimen suspendió la junta directiva de Primero Justicia // El Nacional. 16.06.2020.

³² ‘Parece que van a renunciar’, la advertencia de Maduro a los gobernadores de la oposición // El Nacional. 16.06.2020.

³³ Declaración de Lima — 8 de Agosto 2017 // Noticias de América Latina y el Caribe. 15.08.2017. Available at: <https://www.nodal.am/2017/08/declaracion-lima-8-agosto-2017/> (accessed: 20.09.2017).

конодательной, так и исполнительной ветвей власти, и призвали противоборствующие стороны к диалогу в рамках так называемого механизма Монтевидео. Позиция Уругвая изменилась после победы на выборах президента страны кандидата от правоцентристской Национальной партии Бланко (*Partido Nacional — Blanco*) Луиса Альберто Лакалье Поу, который пригласил представителя Х. Гуайдо на свою инаугурацию³⁴. К 2020 г. из состава Лимской группы вышла Мексика, но вступили в качестве постоянных членов Боливия, Гайана, Гаити и Сент-Люсия, а в статусе наблюдателей — Эквадор и Доминиканская Республика. Своего постоянного представителя в группе назначил и Х. Гуайдо.

В феврале 2020 г. собравшиеся в Оттаве и Гатино (Канада) дипломаты из 17 латиноамериканских стран подтвердили приверженность сформулированным ранее целям, призвав к проведению наряду с запланированными парламентскими выборами «свободных, справедливых и вызывающих доверие президентских выборов». В качестве необходимых предварительных условий участники назвали формирование независимого Национального избирательного совета и беспристрастного Верховного суда, присутствие объективных наблюдателей, полную свободу прессы и участие в выборах всего электората. В принятой декларации отмечено, что в конечном счете свою судьбу определяют сами венесуэльцы, однако большую роль играет и международное сообщество³⁵. Новшеством в стратегии Лимской группы стала попытка привлечь к разблокировке кризиса и союзников Н. Мадуро: по информации агентства «France-Presse», Аргентина, Канада и Перу уже начали диалог с Кубой, а перуанское Министерство иностранных дел не исключает возможного участия в решении проблемы России и Китая³⁶.

Системный кризис в Венесуэле и усиливающаяся изоляция страны имели самые негативные последствия для субрегиональных и региональных процессов в Латинской Америке, которая перестала быть единством в многообразии. Сведение к минимуму венесуэльской помощи, протестные акции и консолидация оппозиции в

³⁴ Luis Lacalle Pou reiteró su respaldo al gobierno de Juan Guaidó: ‘El pueblo venezolano cuenta con nuestro afecto y apoyo’ // Infobae. 02.03.2020.

³⁵ El Grupo de Lima aseguró que ‘el sufrimiento humano en Venezuela ha alcanzado un nivel intolerable’ y pidió ‘elecciones presidenciales libres, justas y creíbles’ // Infobae. 20.02.2020.

³⁶ Grupo de Lima inicia dialogo para buscar solución en Venezuela // La Nación. Asunción. 21.02.2020.

Никарагуа и особенно смена правительственного курса в Эквадоре и Боливии резко снизили влияние и возможности созданного по инициативе У. Чавеса Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA), который не признает принципов свободного рынка [Bagley, Defort, 2015]. В августе 2018 г. Эквадор принял решение выйти из этого блока. Официальным поводом стали гуманитарный кризис, вызванный неконтролируемым миграционным потоком из Венесуэлы, и безразличное отношение венесуэльского правительства к судьбе своих граждан³⁷. В ноябре 2019 г. аналогичное решение приняла и непризнанная Н. Мадуро временная администрация Боливии, которая призвала назначенный действующим президентом Венесуэлы дипломатический персонал покинуть страну и признала в качестве главы соседнего государства Х. Гуайдо³⁸. В результате в проекте ALBA, основанном на солидарности и взаимодополняемости экономик, помимо Венесуэлы остались только Куба, Никарагуа и несколько небольших карибских стран.

Первоначально Венесуэла достаточно динамично развивала отношения с участниками Южноамериканского общего рынка (Mercado Común del Sur, MERCOSUR) в составе Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая. В июле 2012 г. Боливарианская Республика воспользовалась приостановлением членства Парагвая и стала полноправным участником объединения (до этого ее вступлению препятствовал парагвайский Национальный конгресс) [Ивановский, 2014]. В августе 2016 г. президенты Аргентины, Бразилии и Парагвая обвинили Венесуэлу в несоблюдении требований, предъявляемых к полноправным членам этого интеграционного объединения, и предоставили ей три месяца для приведения национального законодательства в соответствие с правилами MERCOSUR, а в августе 2017 г. (после выборов в Национальную конституционную ассамблею) все страны-участницы приостановили членство Венесуэлы в блоке на неопределенный срок из-за нарушения демократических норм³⁹.

³⁷ Ecuador se retira de la ALBA, alegando 'frustración' con Venezuela // HispanTV. 23.08.2018. Available at: <https://www.hispanTV.com/noticias/ecuador/386203/alba-venezuela-exteriores-jose-valencia> (accessed: 23.03.2020).

³⁸ Nuevo gobierno de Bolivia reconoce a Guaidó como presidente de Venezuela // El Comercio. 14.11.2019.

³⁹ Decisión sobre la suspensión de la República Bolivariana de Venezuela en el Mercosur en aplicación del protocolo de Ushuaia sobre Compromiso Democrático en el Mercosur // El Ministerio de Relaciones Exteriores. 05.08.2017. Available at: <http://www.>

Какое-то время удавалось добиваться относительного единства взглядов в рамках Союза южноамериканских наций, учрежденного в 2008 г. по инициативе Бразилии и Венесуэлы и ставшего символом «левого поворота» в регионе. Все 12 государств-участников, несмотря на различия политических режимов, стремились найти компромисс при возникавших разногласиях, наблюдатели от UNASUR присутствовали на внеочередных президентских выборах в Венесуэле в 2013 г. и единодушно признали легитимность Н. Мадуро, призвав венесуэльцев прекратить насильственные действия и начать диалог. Однако в условиях обострившегося системного кризиса в Венесуэле выработка единой позиции стала невозможной. В апреле 2018 г. Аргентина, Бразилия, Колумбия, Парагвай и Перу приостановили свое членство в объединении из-за отсутствия конкретных результатов в деятельности организации, а затем окончательно покинули ее ряды (Колумбия — в августе 2018 г., Эквадор — в марте 2019 г., Аргентина, Бразилия, Чили и Парагвай — в апреле 2019 г. и Уругвай — в марте 2010 г.)⁴⁰. В марте 2019 г. по инициативе Колумбии и Чили для укрепления региональных связей был создан Форум ради прогресса Южной Америки (Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR)⁴¹. Организаторы нового объединения не пригласили Н. Мадуро, а Х. Гуайдо счел свое участие преждевременным.

Новая расстановка политических сил осложнила деятельность Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), созданного в 2010 г. в составе всех 33 государств региона. Поскольку все решения в CELAC должны приниматься на основе консенсуса, что в условиях неоднозначного отношения к Венесуэле практически невозможно, объединение превратилось в своего рода дискуссионный клуб и не смогло способствовать разрешению конфликта в этой стране. В течение двух последних лет не удавалось созвать саммиты CELAC, но в 2020 г. пост временного председателя организации заняла Мексика, президент которой намеревается активизировать

itamaraty.gov.br/es/notas-a-la-prensa/17052-decision-sobre-la-suspension-de-la-republica-bolivariana-de-venezuela-en-el-mercosur-en-aplicacion-del-protocolo-de-ushuaia-sobre-compromiso-democratico-en-el-mercosur (accessed: 20.03.2020).

⁴⁰ Uruguay se retira de la Unasur y retorna al TIAR // Infobae. 10.03.2020.

⁴¹ Brazil officially leaves Unasur to join Prosur // Agência Brasil. 17.04.2019. Available at: <https://agenciabrasil.etc.com.br/en/internacional/noticia/2019-04/brazil-officially-leaves-unasur-join-prosur> (accessed: 10.06.2019).

ее деятельность. Тем не менее на встрече в верхах в январе 2020 г. по разным мотивам отсутствовали Бразилия, Боливия, Доминика, Тринидад и Тобаго, а уже после саммита крупнейшая страна региона — Бразилия — приняла решение о выходе из объединения. По мнению бразильского министра иностранных дел, в контексте регионального кризиса CELAC не добилось ощутимых результатов ни в сфере защиты демократии, ни в какой-либо другой области и лишь служит прикрытием для недемократических режимов в Венесуэле, на Кубе и в Никарагуа⁴².

Крайне напряженно складывались отношения правительства Н. Мадуро с ОАГ. В апреле 2017 г. Соединенные Штаты и их союзники намеревались приостановить членство Венесуэлы в этой организации по обвинению в нарушении демократии. Не дожидаясь применения Межамериканской хартии, 27 апреля 2017 г. Н. Мадуро запустил процесс добровольного выхода из ОАГ, который в соответствии с регламентом завершился 27 апреля 2019 г.⁴³ В июне 2019 г. ОАГ приняла решение признать представителя венесуэльской оппозиции Густаво Тарре постоянным представителем Национальной ассамблеи в организации⁴⁴. В январе 2020 г. ОАГ и Лимская группа признали легитимным переизбрание Х. Гуайдо в качестве председателя Национальной ассамблеи Венесуэлы⁴⁵. Усилению изоляции страны в регионе способствует и повторное избрание в марте 2020 г. Луиса Альмагро, в прошлом министра иностранных дел Уругвая, генеральным секретарем ОАГ на 2020–2025 гг. За непримиримого противника Н. Мадуро проголосовали 23 из 34 членов ОАГ. Кандидатуру Марии Фернанды Эспиносы, которая занимала различные министерские посты в эквадорских правительствах и выступает за более гибкую политику по отношению к Венесуэле и преодоление

⁴² Ernesto Araújo anuncia suspensão do Brasil da Celac // AgênciaBrasil. 16.01.2020. Available at: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2020-01/ernesto-araujo-anuncia-suspensao-do-brasil-da-celac> (accessed: 20.02.2020).

⁴³ Venezuela formaliza su salida de la OEA: Las razones del inevitable desenlace // RT en Español. 27.04.2019. Available at: <https://actualidad.rt.com/actualidad/313078-venezuela-formaliza-salida-oea-ahora-maduro> (accessed: 20.02.2020).

⁴⁴ La OEA acepta al representante de Guaidó hasta que haya comicios en Venezuela // Agencia EFE. 28.06.2019. Available at: <https://www.efe.com/efe/america/politica/la-oea-acepta-al-representante-de-guaido-hasta-que-haya-comicios-en-venezuela/20000035-4011931> (accessed: 24.03.2010).

⁴⁵ Venezuela: OEA y Grupo de Lima saludan reelección de Guaidó // Vatican News. 07.01.2020. Available at: <https://www.vaticannews.va/es/mundo/news/2020-01/venezuela-oea-grupo-lima-reeleccion-guaido.html> (accessed: 24.03.2010).

фрагментации и поляризации Западного полушария, поддержали Мексика, Аргентина, Никарагуа и несколько стран Карибского бассейна⁴⁶.

Венесуэла и внерегиональные субъекты мировой политики

В условиях взаимного недоверия и неготовности конфликтующих сторон к компромиссу выход из венесуэльского системного кризиса во многом связан с позицией внерегиональных акторов, обладающих экономическим потенциалом и моральным авторитетом. Эти государства гипотетически способны оказать влияние на противоборствующие стороны и подвигнуть их к участию в переговорном процессе, однако в настоящий момент существующие противоречия между глобальными игроками лишь усиливают неопределенность политического противостояния в Венесуэле и увеличивают риски его насильственного исхода.

Различия в подходах были наглядно продемонстрированы в ходе голосования в Совете Безопасности ООН в феврале 2019 г. На американский вариант резолюции, в котором прозвучал призыв провести в Боливарианской Республике президентские выборы, а также содействовать доставке в страну гуманитарной помощи, наложили вето Россия и Китай, против проголосовала также Южная Африка, а Экваториальная Гвинея, Индонезия и Кот-д'Ивуар воздержались. Альтернативный проект Москвы, призывавшей к мирному урегулированию кризиса и поставкам гуманитарной помощи только с согласия официального Каракаса, поддержали КНР, Южная Африка и Экваториальная Гвинея, семь членов СБ ООН проголосовали против, а четыре воздержались⁴⁷. В отсутствие консолидированного плана действий государства, вовлеченные в венесуэльский политический кризис, избрали разные линии в отношениях с правительством Н. Мадуро.

Роль главного антагониста чавистов традиционно исполнили **Соединенные Штаты Америки**. Решительные действия администрации Дональда Трампа, признавшей Х. Гуайдо исполняющим обязанности президента Боливарианской Республики, во многом были обусловлены внутривнутриполитическими причинами. Давление на правительство Н. Мадуро пользовалось популярностью среди

⁴⁶ La reelección de Luis Almagro en la OEA: una derrota para la alianza argentino-mexicana // Clarín. 20.03.2020.

⁴⁷ На чрезвычайном заседании Совбеза обсудили ситуацию в Венесуэле // ООН. 26.01.2019. Доступ: <https://news.un.org/ru/story/2019/01/1347842> (дата обращения: 02.04.2020).

истеблишмента США и могло бы упрочить позиции главы государства в преддверии избирательной кампании 2020 г. Эту линию поддерживали также венесуэльская диаспора (в 2017 г. ее численность составляла 351 тыс. человек [Белоконев и др., 2019]) и американцы кубинского происхождения.

В то же время усиление позиций Вашингтона в Западном полушарии должно было ослабить последовательных оппонентов США: Кубу, Никарагуа и Венесуэлу. Последняя из-за политической нестабильности стала «слабым звеном» группы, названной бывшим американским советником президента по национальной безопасности Джоном Болтоном (2018–2019) «тройкой тираний»⁴⁸. В научной литературе существует также мнение, что важная задача Белого дома в условиях затеянной Д. Трампом реиндустриализации Соединенных Штатов — получение доступа к крупным нефтяным запасам латиноамериканского государства [Манойло, Стригунов, 2020].

Основным инструментом давления на правительство Н. Мадуро стали экономические санкции, последовательно вводимые Вашингтоном с августа 2017 г. В частности, были наложены запреты на сделки с венесуэльскими ценными бумагами, в результате чего снизились возможности чавистов уменьшить дефицит бюджета за счет продажи национальных активов, а также на финансирование государственного долга Венесуэлы, что повысило риск ее дефолта. Ограничения применялись в отношении криптовалюты El Petro, золотодобывающего сектора и Центрального банка страны.

Тяжелым ударом для правительства Венесуэлы стало введенное в 2019 г. эмбарго на приобретение топлива. Для реализации этой меры Вашингтону пришлось пойти на серьезные издержки, из-за которых пострадали американские заводы, расположенные на побережье Мексиканского залива и заточенные под переработку тяжелой нефти [Жуков, Резникова, 2018]. Под контроль Х. Гуайдо перешла часть активов Боливарианской Республики, размещенных в банках США. В результате действий Белого дома и аналогичных шагов его союзников, по оценкам официального Каракаса, в международных финансовых институтах была заблокирована сумма в 5,5 млрд долл.⁴⁹

⁴⁸ Vinograd S. John Bolton's 'troika of tyranny' message hasits risks // CNN. 21.04.2019. Available at: <https://edition.cnn.com/2019/04/21/opinions/trump-weekly-briefing-bolton-regime-changes-vinograd/index.html> (accessed: 24.02.2020).

⁴⁹ «Трамп, разблокируй Венесуэлу!» Пресс-конференция Чрезвычайного и Полномочного Посла Боливарианской Республики Венесуэла в России Карлоса Рафаэля Фариа Тортосы // Международная жизнь. 03.06.2019. Доступ: <https://interaffairs.ru/news/show/22778> (дата обращения: 18.03.2020).

Наряду с экономическими ограничениями Вашингтон осуществлял также политическое и силовое давление. Мушкетировались слухи о возможной военной интервенции, подогреваемые американскими деятелями самого высокого уровня. Так, в мае 2019 г. государственный секретарь США Майк Помпео не исключил применения силы для свержения Н. Мадуро⁵⁰. На практике вероятность реализации этого сценария была невелика. Об отсутствии плана вторжения еще в 2018 г. заявил вице-адмирал Крейг Фаллер, возглавляющий Южное командование армии США⁵¹. Кроме того, ни одно государство Латинской Америки не выступило в поддержку этой меры. Даже бразильский президент Жаир Болсонару, не возражавший ранее против подобной акции, был вынужден признать, что ее вероятность «близка к нулю» из-за негативной реакции бразильских военных⁵².

Таким образом, несмотря на серьезное давление, Вашингтону не удалось добиться поставленных целей. Тем не менее не возникает сомнения в том, что Белый дом продолжит нажим на чавистов, сосредоточившись на расколе политической элиты и вооруженных сил. Так, спецпредставитель президента США по Венесуэле Эллиот Абрамс уже заявил, что администрация Д. Трампа вела переговоры с министром обороны Владимиром Падрино Лопесом и председателем Верховного суда Майкелом Морено⁵³. Подобные высказывания (даже если они окажутся блефом) порождают атмосферу недоверия в высших эшелонах власти. Попыткой дискредитировать Н. Мадуро в глазах его окружения объясняется и опубликованное в марте 2020 г. объявление о награде в 15 млн долл. за помощь в задержании главы

⁵⁰ Mills F.B. US continues sanctions against Venezuela and Cuba during COVID-19 pandemic // Council on Hemispheric Affairs. 17.03.2020. Available at: <http://www.coha.org/us-continues-sanctions-against-venezuela-and-cuba-during-covid-19-pandemic/> (accessed: 18.03.2020).

⁵¹ U.S. military official: No plans for Venezuela military intervention // Reuters. 25.09.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-defense-venezuela/us-military-official-no-plans-for-venezuela-military-intervention-idUSKCN1M52C7> (accessed: 20.04.2020).

⁵² Brazil president: Intervention in Venezuela near-zero // Anadolu Agency. 01.05.2019. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/americas/brazil-president-intervention-in-venezuela-near-zero/1467398> (accessed: 29.05.2020).

⁵³ Meléndez J. Abrams: Padrino López y Moreno negocian desde hace días la salida de Maduro // Noticiero Digital. 30.04.2019. Available at: <http://www.noticierodigital.com/2019/04/abrams-padrino-lopez-moreno-negocian-desde-dias-la-salida-maduro/> (accessed: 09.03.2020).

Боливарианской Республики, обвиняемого американским правосудием в причастности к контрабанде наркотиков⁵⁴.

Определенный интерес представляет предложение М. Помпео, озвученное им в марте 2020 г. и поддержанное Европейским союзом, предполагающее поэтапное снятие санкций при условии создания на период избирательной кампании переходного коалиционного правительства с участием представителей обеих конфликтующих сторон, но без Н. Мадуро и Х. Гуайдо⁵⁵ (действующий президент отверг эту идею, выразив сомнения в беспристрастности Вашингтона).

На стороне противников режима Н. Мадуро оказались симпатии большинства государств **Европейского союза**. Так, еще в 2017 г. «Круглый стол демократического единства» получил премию имени Андрея Сахарова, присуждаемую Европарламентом за значительный вклад в борьбу за права человека. 23 января 2019 г. ЕС выступил за незамедлительное проведение новых президентских выборов и восстановление всех полномочий Национальной ассамблеи⁵⁶. Тем не менее в ходе заседания главам МИД объединения не удалось прийти к общему мнению относительно признания правительства Х. Гуайдо, в результате Ф. Могерини заявила о том, что каждая страна-участница должна принять это решение самостоятельно.

В этих условиях 4 февраля 2019 г. 19 из 28 членов Евросоюза признали оппозиционное правительство⁵⁷, впоследствии их примеру последовали и остальные государства ЕС, за исключением Италии и Кипра, которые, однако, также выступили за скорейшее

⁵⁴ Department of State offers rewards for information to bring Venezuelan drug traffickers to justice // U.S. Department of State. 26.03.2020. Available at: <https://www.state.gov/department-of-state-offers-rewards-for-information-to-bring-venezuelan-drug-traffickers-to-justice/> (accessed: 11.04.2020).

⁵⁵ EU backs US plan for Venezuela transitional government // Bangkok Post. 04.04.2020. Available at: <https://www.bangkokpost.com/world/1892975/eu-backs-us-plan-for-venezuela-transitional-government> (accessed: 20.04.2020).

⁵⁶ Declaration by the High Representative on behalf of the European Union on latest developments in Venezuela // European Council. 23.01.2019. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/01/23/declaration-by-the-high-representative-on-behalf-of-the-european-union-on-latest-developments-in-venezuela/> (accessed: 27.02.2020).

⁵⁷ Fernández Nays A. ¿Por qué la Unión Europea no ha reconocido a Juan Guaidó como presidente interino de Venezuela? // Univision. 05.02.2019. Available at: <https://www.univision.com/noticias/crisis-en-venezuela/por-que-la-union-europea-en-bloque-no-ha-reconocido-a-juan-guaido-como-presidente-interino-de-venezuela> (accessed: 21.03.2020).

проведение президентских выборов в Боливарианской Республике⁵⁸ (позиция Рима и Никосии обусловлена скорее внутривластными установками и противоречиями).

Отсутствие консенсуса среди стран — членов ЕС не позволило ему оказать эффективное экономическое давление на правительство Н. Мадуро, а в условиях единого рынка применить жесткие ограничительные меры крайне трудно. Вместе с тем еще в 2017 г. были введены эмбарго на поставку оружия и средств подавления беспорядков, телекоммуникационного оборудования, предназначенного для перехвата сообщений в мобильной или электронной сети, а также персональные санкции против отдельных должностных лиц Венесуэлы. Эти ограничения были продлены до ноября 2020 г.⁵⁹

Европейский союз сосредоточился на оказании гуманитарной помощи Венесуэле: с 2018 г. он потратил на эти нужды около 117,6 млн евро⁶⁰, при этом данная работа, по словам Ф. Могерини, происходила в тесной кооперации с международными организациями и на принципах политической нейтральности [Щербак, 2019]. Ситуацию, однако, осложняли опасения чавистов, что таким образом ЕС стремится ослабить их позиции внутри страны и дестабилизировать обстановку в Венесуэле.

Некоторые признаки разногласия по венесуэльскому вопросу проявились в ходе международного турне Х. Гуайдо. В частности, председатель правительства Испании социалист Педро Санчес не смог провести с ним рабочую встречу, делегировав на нее министра иностранных дел Аранчу Гонсалес Лайя. В то же время в аэропорту Мадрида состоялись переговоры между исполнительным вице-президентом Боливарианской Республики Делси Родригес и министром транспорта королевства Хосе Луисом Абалосом, однако предмет разговора остался неизвестным. Впрочем, вряд ли эти обстоятельства свидетельствовали о корректировке позиции Европейского союза, поскольку Х. Гуайдо встретился с президентом Франции Эммануэлем Макроном, канцлером ФРГ Ангелой Меркель, верховным представи-

⁵⁸ De Miguel B., Pacho L. Las razones de los países de la UE que no reconocen a Guaidó // El País. 05.02.2019.

⁵⁹ Venezuela // EU Sanctions Map. Available at: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main/details/44/?search=%7B%22value%22:%22%22,%22searchType%22:%7B%7D%7D> (accessed: 09.04.2020)

⁶⁰ EU increases emergency assistance to Venezuela by €50 million // European Commission. 27.03.2019. Available at: https://ec.europa.eu/echo/news/eu-increases-emergency-assistance-venezuela-50-million_en (accessed: 07.03.2020).

телем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепом Боррелем. В июне 2020 г., после утверждения нового состава Национального избирательного совета в Венесуэле, Ж. Боррель заявил о сужении демократического пространства до минимума и создании дополнительного препятствия для разрешения глубокого политического кризиса в стране⁶¹, что лишний раз подчеркивает неизменность позиции ЕС и его готовность поддержать венесуэльскую оппозицию.

В сложном положении оказался **Китай**, главный торговый партнер Венесуэлы, проявляющий большую заинтересованность в приобретении ее нефти. Пекин стал также основным кредитором Каракаса (объем китайских инвестиций оценивается в 62 млрд долл.)⁶². Страны активно сотрудничали в области сельского хозяйства, добывающей промышленности, телекоммуникаций, космонавтики [Пятаков, 2018а] и торговли оружием. Одновременно китайское руководство стремилось дистанцироваться от антиимпериалистической риторики правительств У. Чавеса и Н. Мадуро, стараясь не провоцировать Вашингтон. Этой осторожной политикой обуславливается линия Китая в период острого политического кризиса в Боливарианской Республике.

Пекин признал правительство Н. Мадуро и осудил вмешательство во внутренние дела Венесуэлы⁶³. Вместе с тем по ряду спорных действий чавистов, вызвавших громкий общественный резонанс, власти Поднебесной предпочли не оглашать свою позицию. В частности, речь идет о созыве Национальной конституционной ассамблеи, а также об избрании спикером парламента Л. Парры. Кроме того, китайское руководство официально заявило о том, что поддерживает контакты с обеими сторонами конфликта⁶⁴.

Осторожно КНР подходит и к финансовой помощи Венесуэле, воздерживаясь от предоставления ей новых кредитов, последний из которых был выдан в 2017 г.⁶⁵ Одними из немногих шагов по

⁶¹ Organismos internacionales rechazan designación del nuevo Consejo Nacional Electoral // Tal Cual. 16.06.2020.

⁶² China-Latin America finance database // Inter-American Dialogue. Available at: https://www.thedialogue.org/map_list/ (accessed: 02.04.2020).

⁶³ Foreign Ministry spokesperson Hua Chunying's regular press conference on January 24, 2019 // Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1632218.shtml (accessed: 10.02.2020).

⁶⁴ Venezuela: China asegura estar en contacto con 'todas las partes' del conflicto // El Comercio. 01.02.2019.

⁶⁵ China-Latin America finance database // Inter-American Dialogue. Available at: https://www.thedialogue.org/map_list/ (accessed 02.04.2020).

поддержке Каракаса стали отсрочка погашения внешней задолженности и разрешение ограничиться выплатой процентов [Семёнов, 2017]. Кроме того, Пекин допустил сокращение объема ежедневных нефтяных поставок, производимых Венесуэлой в счет погашения кредитов, в результате латиноамериканская страна смогла получить больше ресурсов от продажи углеводородов на других рынках. Впрочем, на фоне серьезных экономических проблем Боливарианской Республики этих мер явно недостаточно.

Некоторые надежды на возобновление финансовой помощи у правительства Н. Мадуро появились в сентябре 2018 г. В ходе визита президента Венесуэлы в КНР было подписано 28 соглашений об экономическом сотрудничестве. Власти страны заявили о готовности Пекина предоставить им кредит в размере 5 млрд долл.⁶⁶, однако информация о реализации этого соглашения отсутствует.

Несмотря на относительную прочность позиций Пекина в Венесуэле, положение КНР далеко от идеального. Каракас по-прежнему остается должен азиатскому партнеру около 20 млрд долл.⁶⁷ Одним из способов их возвращения российский исследователь Е.И. Сафронова считает получение собственности в счет погашения долга [Сафронова, 2020]. Достижение этой цели предполагает балансирование между правительством Н. Мадуро и оппозицией. В свою очередь Х. Гуайдо уже призвал КНР оказать ему поддержку, пообещав продолжение сотрудничества⁶⁸.

Второй серьезной дилеммой для Пекина остается угроза американских санкций. В частности, в августе 2019 г., по данным информационного агентства Bloomberg, китайская нефтегазовая компания CNPC отказалась от получения 5 млн барр. венесуэльской нефти⁶⁹. Вместе с тем в условиях объективной потребности в энергоресурсах,

⁶⁶ China to lend Venezuela \$5 Billion as Maduro visits Beijing // Bloomberg. 13.09.2018. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-09-13/china-to-give-venezuela-5-billion-loan-as-maduro-visits-beijing> (accessed: 07.02.2020).

⁶⁷ Guevara C. China's support for the Maduro regime: Enduring or fleeing? // Atlantic Council. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/chinas-support-for-the-maduro-regime-enduring-or-fleeing/> (accessed: 09.04.2020).

⁶⁸ Guaidó J. Por qué China debería cambiar su posición en Venezuela // Bloomberg. 14.04.2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/latam/blog/por-que-china-deberia-cambiar-su-posicion-en-venezuela/> (accessed: 12.04.2020).

⁶⁹ Kassai L., Cang A. China's biggest energy company shuns Venezuela oil on tighter U.S. sanctions // Bloomberg. 16.08.2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-08-16/major-china-buyer-shuns-venezuela-oil-loadings-on-u-s-sanctions> (accessed: 12.04.2020).

особенно на фоне восстановления экономики Китая после пандемии коронавируса, руководство азиатской страны может продолжить сотрудничество с Боливарианской Республикой (об этом заявил в феврале 2020 г. представитель Министерства иностранных дел КНР Гэн Шуан)⁷⁰.

Некоторые надежды на экономическую помощь правительство Н. Мадуро связывало с руководством **Индии**, традиционно закупавшей углеводороды в Венесуэле: в 2018 г. на ее долю приходилось 28% экспорта венесуэльского топлива⁷¹. Кроме того, Каракас был одним из крупнейших покупателей индийских медикаментов [Воротникова, 2019]. Вместе с тем из-за американских санкций и давления со стороны Вашингтона, о котором недвусмысленно заявил Э. Абрамс⁷², официальный Дели был вынужден публично отказаться от приобретения нефти у Венесуэлы⁷³. Несмотря на это, поставки продолжились, пусть и в значительно меньших масштабах, резервуары для хранения топлива в венесуэльских портах оказались переполненными. Углеводороды направлялись в первую очередь на расположенные в Индии нефтеперерабатывающие заводы «Роснефти»: российский гигант приобрел 49% акций компании «Essar Oil Limited (Nayara Enegy)».

Ощутимую помощь Каракасу оказывает **Турция**, при этом тесные связи с чавистами обусловлены попытками использовать Венесуэлу в качестве плацдарма для расширения влияния в Латинской Америке. Неслучайно президент Реджеп Тайип Эрдоган публично поддержал правительство Н. Мадуро⁷⁴, а в марте 2020 г. страны заключили со-

⁷⁰ De Almeida L. China defies US sanctions against Venezuela. Will continue to import oil from Venezuela and support Maduro government // Global Research. 23.02.2020. Available at: <https://www.globalresearch.ca/china-not-stop-economic-cooperation-venezuela/5704414> (accessed: 19.04.2020).

⁷¹ Seshasayee H. India and Venezuela grow distant post U.S. sanctions // Wilson Center. 05.08.2019. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/article/india-and-venezuela-grow-distant-post-us-sanctions> (accessed: 19.04.2020).

⁷² Considerable amount of cooperation from India on Venezuela, says US // Business Standard. 30.03.2019. Available at: https://www.business-standard.com/article/pti-stories/considerable-amount-of-cooperation-from-india-on-venezuela-us-119033000110_1.html (accessed: 21.04.2020).

⁷³ Adams D. India Anuncia que no le Comprará más Petróleo a Venezuela // Univision. 24.05.2019. Available at: <https://www.univision.com/noticias/america-latina/india-anuncia-fin-de-las-importaciones-de-petroleo-de-venezuela> (accessed: 21.04.2020).

⁷⁴ Daragahi B. Venezuela crisis: How Turkey has become the staunchest defender of president Nicolas Maduro // The Independent. 24.01.2019.

глашение о совместной борьбе с трансграничной преступностью и терроризмом⁷⁵.

Традиционно турецкие компании принимали участие в программах по жилищному строительству в Боливарианской Республике, а в условиях внешнего давления на Н. Мадуро Анкара оказала чавистам существенную помощь по обходу санкций. По сведениям информационного агентства Bloomberg, только в 2018 г. Турция при посредничестве компании «Sardes» приобрела у Венесуэлы золото на 900 млн долл.⁷⁶ Подобные услуги Каракасу оказала и расположенная в Стамбуле «Mulberry Proje Yatirim»⁷⁷. Существует также информация о том, что ряд турецких предприятий закупили в Венесуэле партии нефти и металлолома⁷⁸.

Вместе с тем турецкие финансовые институты с определенной долей сдержанности подходят к взаимодействию с официальным Каракасом и вряд ли пойдут на ощутимый риск. Так, турецкий государственный банк Ziraat, опасаясь возможных американских санкций, принял решение прекратить сотрудничество с Центральным банком Венесуэлы. Кроме того, финансовых возможностей Анкары явно недостаточно для поддержания на плаву кризисной экономики латиноамериканского государства.

В последние годы Венесуэла получала серьезную финансовую и экономическую поддержку от **Российской Федерации**. Отношения двух стран претерпели большую эволюцию. Если в начале 2000-х годов интерес Москвы определялся в основном экономической целесообразностью (прежде всего речь шла о поставках вооружения и работе российских нефтяников в энергетическом секторе латиноамериканского государства [Хейфец,

⁷⁵ Turkey, Venezuela agree on security cooperation that covers joint operations // Nordic Monitor. 06.03.2020. Available at: <https://www.nordicmonitor.com/2020/03/turkey-venezuela-agree-on-security-cooperation-that-covers-joint-operations/> (accessed: 29.03.2020).

⁷⁶ Mysterious Turkish firm helped Maduro move \$900 Million in gold // Bloomberg. 08.02.2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-08/mysterious-turkish-firm-helped-maduro-move-900-million-in-gold> (accessed: 17.04.2020).

⁷⁷ Erdemir A. Treasury's Venezuela sanctions target the tip of the Turkish iceberg // Foundation for Defense of Democracies. 26.07.2019. Available at: <https://www.fdd.org/analysis/2019/07/26/treasurys-venezuela-sanctions-target-the-tip-of-the-turkish-iceberg/> (accessed: 02.04.2020).

⁷⁸ Turkey buys over 25,000 tons of scrap metal from Venezuela // Ahval. 16.11.2019. Available at: <https://ahvalnews.com/turkey-venezuela/turkey-buys-over-25000-tons-scrap-metal-venezuela> (accessed: 12.04.2020).

Розенталь, 2015]), то по мере усиления конфронтации Кремля с «коллективным Западом» двусторонние связи приобрели стратегический характер.

Несмотря на объективный спад торгово-экономической активности, вызванный ситуацией в Венесуэле, странам удалось добиться определенных успехов. В частности, напряженные отношения чавистов с США и процесс перевооружения армии Боливарианской Республики обусловили масштабные заказы Каракасом российской оборонной продукции на сумму 11 млрд долл. [Приоритетные направления развития отношений России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна, 2013]. Рособоронэкспорт открыл в Венесуэле учебно-тренировочный вертолетный центр, продолжают работать российские нефтяные компании, осуществляющие добычу в пяти совместных с PDVSA предприятиях: «Petromonagas», «Petroperija», «Voquerón», «Petromiranda» и «Petrovictoria».

Боливарианские правительства стали важными союзниками Москвы на международной арене. Каракас признал независимость Абхазии и Южной Осетии, выступал против размещения Вашингтон систем противоракетной обороны в Восточной Европе [Дабаган, 2011], поддержал позицию России в «украинском кризисе»⁷⁹. Известный отечественный латиноамериканист В.М. Давыдов объясняет такой тип взаимоотношений совпадением или близостью позиций по ключевым вопросам международной повестки дня, а также широким фронтом торгово-экономического сотрудничества, политических и гуманитарных связей [Давыдов, 2016]. Подобная ситуация создавала объективные предпосылки для интенсификации сотрудничества и экономической помощи Каракасу.

На фоне обострения в 2019 г. политического кризиса в Венесуэле Россия оказалась в сложном положении. Поддержка чавистов могла осложнить взаимодействие Кремля с ключевыми партнерами в Латинской Америке, занявшими антагонистические позиции по отношению к правительству Н. Мадуро. С некоторыми из этих государств установилось гораздо более интенсивное торгово-экономическое сотрудничество, чем с Венесуэлой. В частности, в 2018 г. товарооборот с Аргентиной превысил 1,2 млрд долл., с Бразилией —

⁷⁹ Keating J. Who's on team Putin? // The Slate Group. 20.03.2014. Available at: http://www.slate.com/blogs/the_world_/2014/03/20/the_small_group_of_countries_supporting_russia_s_position_in_ukraine_venezuela.html (accessed: 22.01.2020).

5 млрд, в то время как двусторонняя торговля РФ с Каракасом за тот же период составила всего 85,3 млн долл.⁸⁰

В то же время гипотетический приход к власти венесуэльской оппозиции поставил бы под вопрос безопасность российских активов. В первую очередь речь идет о сделках, не прошедших утверждения Национальной ассамблеей. Так, парламент не согласовал увеличение доли «Роснефти» в совместном с PDVSA производстве «Petromonagas» до 40% (депутаты полагали, что предложенная цена существенно занижена⁸¹). Кроме того, Москве приходилось учитывать и репутационные издержки, возможные в случае отказа от помощи союзнику.

В этих условиях была выработана осторожная позиция: признавая Н. Мадуро в качестве президента страны, Москва призвала все стороны венесуэльского конфликта к переговорам и осудила любые формы иностранного вмешательства. При этом РФ предложила свои посреднические услуги⁸². Кроме того, российское руководство оказало Каракасу финансовую и гуманитарную помощь, дав ему возможность реструктуризировать имеющуюся задолженность, а также направив в Боливарианскую Республику 150 т пшеницы и партию медикаментов⁸³.

Тем не менее в условиях острой поляризации в Латинской Америке Москва все равно воспринимается международным сообществом как одна из сторон конфликта. При всей искусности российской дипломатии избежать некоторых издержек вряд ли удастся, а работающий в Венесуэле российский бизнес рискует попасть под действие санкций США. Ограничения уже были наложены на два дочерних предприятия «Роснефти»⁸⁴. Опасаясь расширения рестрикций на головную компанию, нефтегазовый гигант принял решение о продаже всех активов в стране предприятию, полностью принадлежащему правительству РФ. Этот шаг, совершенный без

⁸⁰ Посчитано по Таможенной статистике внешней торговли Федеральной таможенной службы РФ. Доступ: [http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4275340000502762::NO:::\(дата обращения: 08.01.2020\)](http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4275340000502762::NO:::(дата обращения: 08.01.2020)).

⁸¹ Cámara rechaza aumento de acciones de Rosneft en filial petrolera venezolana // La Vanguardia. 09.02.2017.

⁸² Korchagin Y. La situación en Venezuela desde la óptica de Rusia // El País. 31.01.2019.

⁸³ Mélik-Bagdasárov S. 75° Aniversario del establecimiento de relaciones diplomáticas entre Rusia y Venezuela // El Universal. 14.03.2020.

⁸⁴ Речь идет о компаниях «Rosneft Trading» и «TNK Trading International».

одобрения Национальной ассамблеи, также был раскритикован венесуэльской оппозицией⁸⁵.

* * *

Таким образом, в условиях системного кризиса венесуэльское общество расколото, а партийно-политическая структура предельно поляризована. Тем не менее, несмотря на крайне сложную социально-экономическую ситуацию и гуманитарный кризис в стране, ужесточение американских санкций и изоляцию в регионе, Н. Мадуро сохраняет определенную социальную базу и при опоре на силовые структуры, проправительственные военизированные формирования и доминантную правящую партию остается у власти. Параллельно усиливаются разногласия в рядах оппозиции между приверженцами политического и силового сценариев выхода из кризиса. Международное сообщество также разделилось на сторонников действующего главы государства, с одной стороны, и лидера оппозиции, провозглашенного временно исполняющим обязанности президента, — с другой.

Между тем ориентация на «игру с нулевой суммой» вряд ли приведет к нормализации ситуации, поскольку в случае победы одной из противоборствующих сторон шансы на ослабление противостояния и стабилизацию страны минимальны. Сохранение нынешней модели развития, игнорирующей законы рынка и интеграцию в глобальную экономику, не способствует выходу из кризиса, а гипотетический приход к власти оппозиции вызывает у части населения опасения в ликвидации определенных социальных завоеваний и возможности иностранного вмешательства.

В то же время отказ от политики компромисса и поиска взаимоприемлемого решения в условиях ухудшающейся социально-экономической ситуации может вызвать новую волну протестов и даже спровоцировать социальный взрыв с непредсказуемыми последствиями для самой Венесуэлы, что негативно отразится на судьбе всех левых сил в регионе.

Компромиссный вариант урегулирования, предлагаемый Мексикой и Аргентиной, пока находит мало сторонников среди

⁸⁵ Ramírez Carreño R. Se Profundiza la Crisis: ¿Por qué no hay Gasolina en Venezuela? Y la Salida de 'Rosneft'. Available at: <https://www.rafaelramirez.net/articulos/se-profundiza-la-crisis-por-que-no-hay-gasolina-en-venezuela-y-la-salida-de-rosneft/> (accessed: 08.04.2020).

венесуэльской оппозиции: на призыв правительства откликнулась незначительная ее часть, представленная преимущественно бывшими чавистами и леворадикальными группировками. Расширение круга участников переговорного процесса возможно в том случае, если исполнительная власть проведет свободные и конкурентные парламентские, а затем и президентские выборы под авторитетным международным контролем после создания независимых избирательных и судебных институтов и предоставления равных возможностей всем субъектам политики, а непримиримая оппозиция откажется от экстремистских акций и призывов к внешнему вмешательству и ужесточению санкций. Немаловажную роль должны будут сыграть вооруженные силы. Наконец, развитие ситуации в стране напрямую зависит от действий внешних игроков. Однако в современных условиях приходится констатировать, что перспективы компромиссного преодоления системного кризиса в Венесуэле выглядят очень туманными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоконев С.Ю., Водопетов С.А., Иванов В.Г. Влияние миграции из Венесуэлы на внутривнутриполитическую ситуацию в США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 2. С. 240–253. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-240-253.
2. Воротникова Т.А. Индия — новый игрок на венесуэльском поле (к 60-летию индийско-венесуэльских дипломатических отношений) // Азия и Африка сегодня. 2019. № 4. С. 17–23. DOI: 10.31857/S032150750004378-7.
3. Дабагян Э.С. Венесуэла после Уго Чавеса // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 7. С. 67–77.
4. Дабагян Э.С. Николас Мадуро остается на вершине власти // Латинская Америка. 2018. № 8. С. 23–31. DOI: 10.31857/S0044748X0000445-8.
5. Дабагян Э.С. Российско-латиноамериканские отношения на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 12. С. 89–97.
6. Давыдов В.М. Стратегическое партнерство в контексте российско-латиноамериканских отношений // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 4. С. 304–315. DOI: 10.7868/S0869587316040058.
7. Жуков С.В., Резникова О.Б. Венесуэла на мировом рынке нефти // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 10. С. 80–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-10-80-90.
8. Ивановский З.В. Внешняя и внутренняя политика Венесуэлы в условиях кризиса // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. № 14. С. 219–245.

9. Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / Отв. ред. З.В. Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2015.
10. Манойло А.В., Стригунов К.С. Технология демонтажа чавистов: венесуэльский прецедент // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1 (105). С. 213–237. DOI: 10.31249/ape/2020.01.10.
11. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В. Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2017.
12. Приоритетные направления развития отношений России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна. Материалы парламентских слушаний // Латинская Америка. 2013. № 12. С. 5–16.
13. Пятаков А.Н. Вооруженные силы Венесуэлы: эпоха Уго Чавеса // Латинская Америка. 2019. № 6. С. 18–38. DOI: 10.31857/S0044748X0005097-5.
14. Пятаков А.Н. Китай и боливарианский сегмент Латинской Америки // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 113–130.
15. Пятаков А.Н. Переизбрание президента: параллели, парадоксы, перспективы // Латинская Америка. 2018. № 8. С. 5–22. DOI: 10.31857/S0044748X0000446-9.
16. Розенталь Д.М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1. С. 22–33. DOI: 10.20542/2307-1494-2019-1-22-33.
17. Розенталь Д.М. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы // Латинская Америка. 2018. № 10. С. 49–60. DOI: 10.31857/S0044748X0001040-3.
18. Розенталь Д.М. Дракон над Каракасом: китайско-венесуэльские отношения в начале XXI века // Латинская Америка. 2016. № 3. С. 39–50.
19. Сафронова Е.И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая // Латинская Америка. 2020. № 2. С. 30–46. DOI: 10.31857/S0044748X0008143-6.
20. Семёнов В.Л. Венесуэла: кризис продолжается // Запад–Восток–Россия 2016 / Под ред. Д.Б. Малышевой, В.Г. Хороса. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 154–158. DOI: 10.20542/978-5-9535-0500-0.
21. Семёнов В.Л. Венесуэльский кризис в контексте президентских выборов // Латинская Америка. 2018. № 12. С. 37–48. DOI: 10.31857/S0044748X0002314-4.
22. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 5. С. 79–87. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-79-87.
23. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций: туманные перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 85–93. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-85-93.
24. Хейфец Л.С., Розенталь Д.М. Кредиты на доверии: размышления о венесуэльской политике Москвы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 147–158.

25. Шинкаренко А.А. Венесуэла в поисках выхода из системного кризиса (обзор выступлений на «круглом столе») // Латинская Америка. 2020. № 1. С. 97–107. DOI: 10.31857/S0044748X0007763-8.
26. Щербак И.Н. Европейский союз в поисках глобальной роли в управлении кризисами (на примере Венесуэлы) // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 3. С. 82–89. DOI: 10.15211/vestnikieran320198288.
27. Яковлев П.П. Венесуэла: кризис эпохи конфликтной многополярности // Латинская Америка. 2019. № 1. С. 38–52. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-1-38-52.
28. Яковлев П.П. Латинская Америка в глобальной схватке за нефть // Латинская Америка. 2019. № 12. С. 6–21. DOI: 10.31857/S0044748X0007337-9.
29. Alekseenko O.A., Pyatakov A.N. Venezuela: prueba por la crisis // Iberoamérica. 2019. No. 2. P. 57–83.
30. Bagley B.M., Defort M. Decline of the United States hegemony? A challenge of ALBA and a new Latin American integration of the 21st century. Lanham, Maryland: Lexington Books, 2015.
31. Borda G.S. Colombia y la crisis venezolana: una estrategia fallida // Nueva Sociedad. 2020. No. 287. P. 4–10.
32. Camilleri M.J. Evolution or revolution? U.S. policy on Venezuela from Obama to Trump // Pensamiento Propio. 2018. No. 47. P. 189–205.
33. Cannon B. As clear as MUD: Characteristics, objectives, and strategies of the opposition in Bolivarian Venezuela // Latin American Politics and Society. 2014. Vol. 56. No. 4. P. 49–70. DOI: 10.1111/j.1548-2456.2014.00248.x.
34. Corrales J. Democratic backsliding through electoral irregularities: The case of Venezuela // European Review of Latin American and Caribbean Studies. 2020. No. 109. P. 41–65. DOI: 10.32992/erlacs.10598.
35. Corrales J. Fixing democracy. Why constitutional change often fails to enhance democracy in Latin America. New York: Oxford University Press, 2018.
36. Diamint R. ¿Quién custodia a los custodios? Democracia y uso de la fuerza en América Latina // Nueva Sociedad. 2018. No. 278. P. 24–35.
37. El enigma militar en Venezuela. Informe breve de Crisis Group sobre América Latina. Bruselas, 2019.
38. Elementos de una transición integral e incluyente en Venezuela: una visión desde lo local. Caracas: Instituto para las Transiciones Integrales (IFIT), 2020.
39. Ellis E. The collapse of Venezuela and its impact on the region // Military Review. 2017. No. 4. P. 22–33.
40. Garzón O.S., Sallerín M., Uribe Carreño E. Venezuela. La révolution bolivarienne, 20 ans après. Paris: L'Harmattan, 2020.
41. Imaging a resolution of Venezuela's crisis. Latin American Report. 2020. No. 79.
42. Iwanowski Z.W. Partidos políticos de Venezuela en las condiciones de la polarización // Iberoamérica. 2018. No. 4. P. 27–52.

43. Jeifets V., Khadorich L., Leksytina Ya. Russia and Latin America: Renewal versus continuity // Portuguese Journal of Social Science. 2018. Vol. 17. No. 2. P. 213–228. DOI: 10.1386/pjss.17.2.213_1.
44. Lander E. El Estado mágico sigue ahí. Las continuidades y rupturas en la historia del petroestado venezolano // Nueva Sociedad. 2017. No. 274. P. 30–43.
45. López Maya M. El colapso de Venezuela ¿qué sigue? // Pensamiento Propio. 2018. No. 47. P. 13–35.
46. López Maya M. Populism, 21st-century socialism and corruption in Venezuela // Thesis Eleven. 2018. Vol. 149. P. 67–83. DOI: 10.1177/0725513618818727.
47. Romero C.A., Mijares V.M. From Chávez to Maduro: Continuity and change in Venezuelan foreign policy // SciELO. 2016. Vol. 38. No. 1. P. 165–201. DOI: 10.1590/S0102-8529.2016380100005.
48. Rozental D.M., Jeifets V.L. Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad // Iberoamérica. 2018. No. 4. P. 53–76.
49. San Miguel R. El rumbo elegido por Venezuela para la defensa nacional: una perspectiva crítica // Diálogo Político. 2011. No. 1. P. 65–89.
50. Sutherland M. La ruina de Venezuela no se debe al ‘socialismo’ ni a la ‘revolución’ // Nueva Sociedad. 2018. No. 274. P. 142–151.
51. Vásquez Lezama P. Venezuela: de l’utopie au chaos. Paris: Buchet Chastel, 2019.
52. Zambrano Sequín L. Consideraciones sobre la transición económica, la velocidad de los ajustes y la secuencia de las reformas. Caracas: Academia Nacional de Ciencias Económicas, 2016.

Z.W. Iwanowski, D.M. Rozental

**VENEZUELA: POLITICAL CONFRONTATION
AND THE WORLD COMMUNITY**

*Institute of Latin American Studies,
Russian Academy of Sciences
21/16 Bolshaya Ordynka Str., Moscow, 115035*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

*Higher School of Economics
National Research University
20, Myasnitskaya St., Moscow, 101000*

The paper examines a complex web of domestic and external issues which have both provoked a systemic crisis in Venezuela and, at the same time, determined its specificity in comparison with the wave of protests sweeping across Latin America in 2019.

The authors conclude that the escalation of the conflict in Venezuela was caused not only by the standoff between the legislative and the executive branches of the government, but also by the split of the whole society into proponents and opponents of ‘socialism of the 21st century’. The contradictions have led to the formation of the parallel branches of power: two presidents, two parliaments and two supreme courts (one of them in exile) which de facto coexist in the country and each claims exclusive rights and legitimacy.

The authors also stress that the situation in Venezuela has obvious regional consequences. The miscalculations of the incumbent president were used in election campaigns in other Latin American countries and became one of the reasons for the defeat of left candidates, the subsequent ‘right drift’ leading to the isolation of the republic. The new political landscape has also affected the architecture of integration associations, which failed to develop a unified position toward the Bolivarian regime.

Furthermore, in a current heightened state of international tensions Venezuela has turned into a theatre of international rivalry and conflict involving all the key subjects of world politics. The United States, China, Russia and the European Union compete for the energy resources of the country and pursue their own strategic interests. The inability or unwillingness of external forces to reach compromise and to bring the parties to the negotiating table can pose a threat to peace and international security.

As a result, Venezuela has become one of the most turbulent countries in the region. At the same time, the repeated outbursts of protest waves are significantly different from popular uprisings in other Latin American states. In the worst-case scenario, a constantly worsening situation may result in a social explosion which threatens to make the Bolivarian Republic another hot spot of the planet.

Keywords: Venezuela, political conflicts, Nicolas Maduro, chavism, Juan Guaido, ‘left turn’, ‘right drift’, integration processes, social protests, the United States, the PRC, the Russian Federation, the European Union, Turkey, India.

About the authors: *Zbigniew W. Iwanowski* — Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Center for Political Studies of the Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences; Professor of the School of Global Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: z.w.iwanowski@gmail.com); *Dmitri M. Rozental* — PhD (History), Deputy Director of the Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences, Associate Professor at the Department of World Economy and International Affairs of National Research University — Higher School of Economics (e-mail: rozentaldm@gmail.com).

REFERENCES

1. Belokonev S.Yu., Vodopetov S.A., Ivanov V.G. 2019. Vliyanie migratsii iz Venesuely na vnutripoliticheskuyu situatsiyu v SShA [The impact of migration from Venezuela on the domestic political situation in the United States]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, vol. 21, no. 2, pp. 240–253. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-240-253. (In Russ.)
2. Vorotnikova T.A. 2019. Indiya — novyi igrok na venesuel'skom pole (k 60-letiyu indii'sko-venesuel'skikh diplomaticheskikh otnoshenii) [India — new actor on Venezuela's field (to the 60th anniversary of India-Venezuela diplomatic relations)]. *Asia and Africa today*, no. 4, pp. 17–23. DOI: 10.31857/S032150750004378-7. (In Russ.)
3. Dabagyan E.S. 2014. Venesuela posle Ugo Chavesa [Venezuela after Hugo Chávez]. *World Economy and International Relations*, no. 7, pp. 67–77. (In Russ.)
4. Dabagyan E.S. 2018. Nikolas Maduro ostayotsya na vershine vlasti [Nicolás Maduro remains at the top of power]. *Latinskaya Amerika*, no. 8, pp. 23–31. DOI: 10.31857/S0044748X0000445-8. (In Russ.)
5. Dabagyan E.S. 2011. Rossiisko-latinoamerikanskii otnosheniya na sovremennom etape [Russian — Latin American relations at the present stage]. *World Economy and International Relations*, no. 12, pp. 89–97. (In Russ.)
6. Davydov V.M. 2016. Strategicheskoe partnerstvo v kontekste rossiisko-latinoamerikanskikh otnoshenii [Strategic partnerships in the context of Russian — Latin-American relations]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 86, no. 4, pp. 304–315. DOI: 10.7868/S0869587316040058. (In Russ.)
7. Zhukov S.V., Reznikova O.B. 2018. Venesuela na mirovom rynke nefi [Venezuela in the world oil market]. *World Economy and International Relations*, no. 10, pp. 80–90. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-10-80-90. (In Russ.)
8. Iwanowski Z.W. 2014. Vneshnyaya i vnutrennyaya politika Venesuely v usloviyakh krizisa [Domestic and foreign policy of Venezuela under crisis conditions]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*, no. 14, pp. 219–245. (In Russ.)
9. Iwanowski Z.W. (ed.). 2015. *Latinskaya Amerika: izbiratel'nye protsessy i politicheskaya panorama* [Latin America: Electoral processes and the political panorama]. Moscow, ILA RAN Publ. (In Russ.)
10. Manoilo A.V., Strigunov K.S. 2020. Tekhnologiya demontazha chavistov: venesuel'skii pretsedent [The technology of dismantling Chavists: 'Venezuelan precedent']. *Aktual'nye problemy Evropy*, no. 1 (105), pp. 213–237. DOI: 10.31249/ape/2020.01.10. (In Russ.)
11. Iwanowski Z.W. (ed.). 2017. *Politicheskie konflikt'y v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti* [Political conflicts in Latin America: Challenges for stability and new opportunities]. Moscow, ILA RAN Publ. (In Russ.)
12. Prioritetnye napravleniya razvitiya otnoshenii Rossii s gosudarstvami Latinskoj Ameriki i Karibskogo basseina. Materialy parlamentskikh slushanii [Priority areas for the development of relations between Russia and the countries

of Latin America and the Caribbean. Proceedings of the parliamentary hearings]. 2013. *Latinskaya Amerika*, no. 12, pp. 5–16. (In Russ.)

13. Pyatakov A.N. 2019. Vooruzhennyye sily Venesuely: epokha Ugo Chavesa [The armed forces of Venezuela: The age of Hugo Chávez]. *Latinskaya Amerika*, no. 6, pp. 18–38. DOI: 10.31857/S0044748X0005097-5. (In Russ.)

14. Pyatakov A.N. 2018a. Kitai i bolivarianskii segment Latinskoj Ameriki [China and the Bolivarian segment of Latin America]. *Svobodnaya mysl'*, no. 4, pp. 113–130. (In Russ.)

15. Pyatakov A.N. 2018b. Pereizbranie prezidenta: paralleli, paradoksy, perspektivy [Presidential reelection: Parallels, paradoxes, prospects]. *Latinskaya Amerika*, no. 8, pp. 5–22. DOI: 10.31857/S0044748X0000446-9. (In Russ.)

16. Rozental' D.M. 2019. Anatomiya politicheskogo krizisa v Venesuele [The anatomy of the political crisis in Venezuela]. *Puti k miru i bezopasnosti*, no. 1, pp. 22–33. DOI: 10.20542/2307-1494-2019-1-22-33. (In Russ.)

17. Rozental' D.M. 2018. Venesuel'skii uzul v latinoamerikanskoj politike Moskvy [Venezuelan node in the Latin American policy of Moscow]. *Latinskaya Amerika*, no. 10, pp. 49–60. DOI: 10.31857/S0044748X0001040-3. (In Russ.)

18. Rozental' D.M. 2016. Drakon nad Karakasom: kitaisko-venesuel'skie otnosheniya v nachale XXI veka [The dragon over Caracas. Relations between China and Venezuela in the beginning of the XXI century]. *Latinskaya Amerika*, no. 3, pp. 39–50. (In Russ.)

19. Safronova E.I. 2020. Latinoamerikanskii vektor aktual'noi vneshnei politiki Kitaya [Latin American vector of China's current foreign policy]. *Latinskaya Amerika*, no. 2, pp. 30–46. DOI: 10.31857/S0044748X0008143-6. (In Russ.)

20. Semenov V.L. 2017. Venesuela: krizis prodolzhaetsya [Venezuela: The crisis is continued]. In Malysheva D.B., Horos V.G. (eds.). *Zapad–Vostok–Rossiya 2016* [West-East-Russia 2016]. Moscow, IMEMO RAN Publ., pp. 154–158. DOI:10.20542/978-5-9535-0500-0. (In Russ.)

21. Semenov V.L. 2018. Venesuel'skii krizis v kontekste prezidentskikh vyborov [Venezuelan crisis in the context of presidential elections]. *Latinskaya Amerika*, no. 12, pp. 37–48. DOI: 10.31857/S0044748X0002314-4. (In Russ.)

22. Kheifets V.L., Khadorich L.V. 2017. Krizis v Venesuele i regional'naya integratsiya [Venezuelan crisis and regional integration]. *World Economy and International Relations*, vol. 61, no. 5, pp. 79–87. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-5-79-87. (In Russ.)

23. Kheifets V.L., Khadorich L.V. 2019. Soyuz yuzhnoamerikanskikh natsii: tumannyye perspektivy [Union of South American Nations: Clouded prospects]. *World Economy and International Relations*, vol. 63, no. 2, pp. 85–93. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-85-93. (In Russ.)

24. Kheifets L.S., Rozental' D.M. 2015. Kredity na doverii: razmyshleniya o venesuel'skoi politike Moskvy [The unsecured loans: Some reflections about the Russian policy in Venezuela]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 3, pp. 147–158. (In Russ.)

25. Shinkarenko A.A. 2020. Venesuela v poiskah vyhoda iz sistemnogo krizisa [Venezuela searching a way out from the systemic crisis]. *Latinskaya Amerika*, no. 1, pp. 97–107. DOI: 10.31857/S0044748X0007763-8. (In Russ.)

26. Shcherbak I.N. 2019. Evropeiskii soyuz v poiskakh global'noi roli v upravlenii krizisami (na primere Venesuely) [The EU in search of a global role in the crisis management (the case of Venezuela)]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, no. 3, pp. 82–89. DOI: 10.15211/vestnikieran320198288. (In Russ.)

27. Yakovlev P.P. 2019a. Venesuela: krizis epokhi konfliktnoi mnogopol'yarnosti [Venezuela: Crisis in an era of conflictual multipolarity]. *Latinskaya Amerika*, no. 1, pp. 38–52. DOI: 10.32726/2411-3417-2019-1-38-52. (In Russ.)

28. Yakovlev P.P. 2019b. Latinskaya Amerika v global'noi skhvatke za neft' [Latin America in the global battle for oil]. *Latinskaya Amerika*, no. 12, pp. 6–21. DOI: 10.31857/S0044748X0007337-9. (In Russ.)

29. Alekseenko O.A., Pyatakov A.N. 2019. Venezuela: prueba por la crisis. *Iberoamérica*, no. 2, pp. 57–83.

30. Bagley B.M., Defort M. 2015. *Decline of the United States hegemony? A challenge of ALBA and a new Latin American integration of the 21st century*. Lanham, Maryland, Lexington Books.

31. Borda G.S. 2020. Colombia y la crisis venezolana: una estrategia fallida. *Nueva Sociedad*, no. 287, pp. 4–10.

32. Camilleri M.J. 2018. Evolution or revolution? U.S. policy on Venezuela from Obama to Trump. *Pensamiento Propio*, no. 47, pp. 18–205.

33. Cannon B. 2014. As clear as MUD: Characteristics, objectives, and strategies of the opposition in Bolivarian Venezuela. *Latin American Politics and Society*, vol. 56, no. 4, pp. 49–70. DOI: 10.1111/j.1548-2456.2014.00248.x.

34. Corrales J. 2020. Democratic backsliding through electoral irregularities: The case of Venezuela. *European Review of Latin American and Caribbean Studies*, no. 109, pp. 41–65. DOI: 10.32992/erlacs.10598.

35. Corrales J. 2018. *Fixing democracy. Why constitutional change often fails to enhance democracy in Latin America*. New York, Oxford University Press.

36. Diamint R. 2018. ¿Quién custodia a los custodios? Democracia y uso de la fuerza en América Latina. *Nueva Sociedad*, no. 278, pp. 24–35.

37. *El enigma militar en Venezuela*. 2019. Informe breve de Crisis Group sobre América Latina, Bruselas, International Crisis Group.

38. *Elementos de una transición integral e incluyente en Venezuela: una visión desde lo local*. 2020. Caracas, Instituto para las Transiciones Integrales (IFIT).

39. Ellis E. 2017. The collapse of Venezuela and its impact on the region. *Military Review*, no. 4, pp. 22–33.

40. Garzón O.S., Sallerín M., Uribe Carreño E. 2020. *Venezuela. La révolution bolivarienne, 20 ans après*. Paris, L'Harmattan.

41. *Imaging a resolution of Venezuela's crisis*. 2020. Latin American Report, no. 79.

42. Iwanowski Z.W. 2018. Partidos políticos de Venezuela en las condiciones de la polarización. *Iberoamérica*, no. 4, pp. 27–52.
43. Jeifets V., Khadorich L., Leksyutina Ya. 2018. Russia and Latin America: Renewal versus continuity. *Portuguese Journal of Social Science*, vol. 17, no. 2, pp. 213–228. DOI: 10.1386/pjss.17.2.213_1.
44. Lander E. 2017. El Estado mágico sigue ahí. Las continuidades y rupturas en la historia del petroestado venezolano. *Nueva Sociedad*, no. 274, pp. 30–43.
45. López Maya M. 2018a. El colapso de Venezuela ¿qué sigue? *Pensamiento Propio*, no. 47, pp. 13–35.
46. López Maya M. 2018b. Populism, 21st-century socialism and corruption in Venezuela. *Thesis Eleven*, vol. 149, pp. 67–83. DOI: 10.1177/0725513618818727.
47. Romero C.A., Mijares V.M. 2016. From Chávez to Maduro: Continuity and change in Venezuelan foreign policy. *SciELO*, vol. 38, no. 1, pp. 165–201. DOI: 10.1590/S0102-8529.2016380100005.
48. Rozental D.M., Jeifets V.L. 2018. Política exterior de Venezuela en el ambiente de inestabilidad. *Iberoamérica*, no. 4, pp. 53–76.
49. San Miguel R. 2011. El rumbo elegido por Venezuela para la defensa nacional: una perspectiva crítica. *Diálogo Político*, no. 1, pp. 65–89.
50. Sutherland M. 2018. La ruina de Venezuela no se debe al ‘socialismo’ ni a la ‘revolución’. *Nueva Sociedad*, no. 274, pp. 142–151.
51. Vásquez Lezama P. *Venezuela: de l’utopie au chaos*. Paris, Buchet Chastel.
52. Zambrano Sequín L. 2016. *Consideraciones sobre la transición económica, la velocidad de los ajustes y la secuencia de las reformas*. Caracas, Academia Nacional de Ciencias Económicas.